

ДОКЛАДЪ

о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ улучшенію благосостоянія населенія Казанской губерніи, составленный губернскимъ гласнымъ Кн. П. Л. Ухтомскимъ по порученію Губернскаго Экономическаго Совѣта въ исполненіе постановленія чрезвычайнаго Казанскаго Губернскаго Земскаго Собранія отъ 26 сентября 1898 г. ст. 2.

КАЗАНЬ.
Типографія Б. Л. Домбровскаго.
1898.

Печатано съ разрѣшенія Г. Казанскаго Губернатора.

ДОКЛАДЪ

о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ улучшенію благосостоянія населенія Казанской губерніи, составленный губернскимъ гласнымъ Кн. П. Л. Ухтомскимъ по порученію Губернскаго Экономическаго Совѣта въ исполненіе постановленія чрезвычайнаго Казанскаго Губернскаго Земскаго Собранія отъ 26 Сентября 1898 года ст. 2.

Еще недавно многіе думали, что сельская община, подобная русской, составляетъ какую-то прирожденную особенность славянскаго племени, которая не только сохранитъ это племя отъ соціальной неурядицы западныхъ народовъ, но даже дастъ ему преобладающее значеніе въ цивилизаціи и явится въ его рукахъ знаменемъ спасенія растлѣнной Европы....

Не углубляясь въ эту теорію, замѣтимъ только, что сельскія общины, подобныя русской, существовали, а частью существуютъ и до сихъ поръ у самыхъ разнообразныхъ народовъ. Замѣтимъ еще, что раздѣльная собственность есть понятіе культурнаго быта, и что въ первобытныхъ обществахъ не встрѣчается частной собственности не только на недвижимыя, но и на движимыя имущества. Всѣ вещи принадлежатъ сообща всѣмъ членамъ общины.[1]) Общеніе имуществъ есть древнѣйшая форма вещнаго права—форма, встрѣчающаяся у народовъ, живущихъ стадными соединеніями, не имѣющихъ постоянной осѣдлости и добывающихъ средства къ жизни звѣринымъ и рыбнымъ промысломъ.[2]) Въ такихъ имущественныхъ отношеніяхъ живутъ въ настоящее время народы южной Африки, туземцы Америки и острововъ южнаго океана.

---

1) Иванюковъ „Политическая Экономія".

2) Ковалевскій. „Общинное Землевладѣніе".

Въ настоящее время общинное землевладѣніе, весьма сходное съ русскимъ, существуетъ въ Индіи и на островѣ Явѣ. Было время, когда и во всей западной Европѣ господствовало общинное землевладѣніе.[1]) Слѣды этого учрежденія сохранились во многихъ мѣстностяхъ и до сихъ поръ,[2]) въ зависимости отъ того, насколько эта древнѣйшая форма хозяйственнаго быта не препятствовала развитію новыхъ началъ экономической жизни, потребовавшей усиленнаго производства и бóльшаго раздѣленія труда. Тамъ, куда новыя формы экономическаго строя проникаютъ съ трудомъ, и гдѣ сама природа ограничила кругъ дѣятельности человѣческой, какъ, напр., въ тѣхъ мѣстахъ Швейцаріи, гдѣ главнымъ промысломъ служитъ скотоводство по альпамъ,—тамъ и понынѣ уцѣлѣло общинное землевладѣніе, и каждый общинникъ имѣетъ въ общинныхъ владѣніяхъ право на holz, alp und feld совершенно также, какъ и въ сельскихъ общинахъ нашей родины.

Если исторія и этнографія не оправдываютъ горделиваго утвержденія, что сельская община является исключительнымъ продуктомъ славянскаго общиннаго духа, то исторія русскаго права, въ свою очередь, рушитъ гипотезу объ исконности земельной общины въ Россіи, или по крайней мѣрѣ гипотезу объ исконности тѣхъ отличительныхъ чертъ, которыя образуютъ понятіе современной русской крестьянской общины.[3])

---

[1]) Мауреръ. „Введеніе въ исторію общиннаго устройства“

[2]) Laveleye „La propriété primitive“; Maine „Деревенскія общины“.

Примѣчаніе. Il n'existe chez les Esquimaux ni chef de famille, ni chef de village. Les chants et les con tes esqiumaux renferment les louanges des hommes qui se sont levés parmi le peuple et qui onttué l'usurpateur qui essayait d'exercer sur leurs compagnons les droits d'un chef. La propriété ne pouvait servir de base ponr fonder une autorité; il est trés rare qu'une famille possède plus d'outils qu'il ne lui en faut. S'il y a trois bateaux daus une maison, l'un d'eux est emprunté par la communauté et revient au fond commun.

L'amiral Firzroy a constaté cher les Fuégiens un état social analogue. L'égalité parfaite, dit il, qui régne entre les individus qui composent les tribus retardera longtemps leur civilisation. Actuellement il n'y a point jusqu'a une pièce d'étoffe qui ne soit mise en morceaux et distribuée à tous, de telle sorte qu'aucun individu ne puisse devenir plus riche qu'un autre“... Lang „Mythnes, cultes et religion“ стр. 108

[3]) Побѣдоносцевъ. Курсъ Гражд. права ч 1-я стр. 537: «Общинное владѣніе не есть, какъ полагаютъ нѣкоторые, исключительная особенность славянскаго племени и русскаго быта. Общинное владѣніе у крестьянъ поддерживается извнѣ системой податей и повинностей и обязательною круговою отвѣтственностью».

Изъ исторіи русскаго права мы видимъ, что современное общинное землевладѣніе съ хозяйственною властью „міра“ стало развиваться не ранѣе прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ. Въ XVIII вѣкѣ условіями, способствовавшими его распространенію, были подушная подать и межевыя инструкціи.[1]) Во второй половинѣ прошлаго столѣтія крестьяне Важскаго уѣзда пишутъ въ своемъ наказѣ въ Екатерининскую комиссію, что „старательные крестьяне навозятъ свои пашни и расчищаютъ новыя земли изъ подъ пашеннаго лѣсу, а лѣнивцы и тунеядцы желаютъ раздѣлить эту землю по душамъ. Они просятъ оставить эти земли безъ раздѣла и позволить имъ владѣть какъ и *до нынѣ владѣли, по писцовымъ книгамъ по наслѣдству*. Если же раздѣлить, то на душу придется немного, по десятинѣ, и впредь къ умноженію хлѣбопашества и къ распространенію земли такого старанія и раченія прилагать будетъ не охотно и убытковъ имѣть не для чего, потому что какъ рачительные распахивать (будутъ), а лѣнивые въ готовое входить и также опять проматывать и запустошать будутъ“.... Но „рачительные“ хозяева не всегда находили поддержку администраціи, и переходъ частной собственности въ душевой надѣлъ совершался подъ вліяніемъ подушной подати и при содѣйствіи администраціи.[2]) Далѣе, межевая инструкція 1766 воспрещаетъ не только продажу, но и переходъ по наслѣдству тѣхъ крестьянскихъ земель, съ которыхъ крестьяне должны платить подушный окладъ. Послѣ смерти крестьянина его земля не переходила къ наслѣдникамъ, а поступала въ распоряженіе общества, которое отдавало ее лицу, способному нести тягло. Благодаря этимъ постановленіямъ разрушается старое понятіе о принадлежности земли лицу,[3]) о его правѣ

---

[1]) Сергѣевичъ. „Исторія Русскаго Права. Стр. 669

[2]) Сергѣевичъ. Исторія Русскаго Права. Стр. 538.

[3]) Примѣчаніе. Эта принадлежность земли лицу возникала естественнымъ путемъ изъ самаго факта расчистки земли, т. е. изъ самаго чистаго источника собственности—изъ трудоваго начала.

распоряжаться ею, и создается новое о правѣ общества на землю, въ видахъ отбыванія лежащихъ на немъ повинностей.

Не нагромождая болѣе доказательствъ и выдержекъ, разъясняющихъ, во 1-хъ, что земельная община не составляетъ какой-то прирожденной особенности славянскаго племени, и во 2-хъ, что древность современной формы этой общины въ Россіи не восходитъ далѣе прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ и установленія подушной подати съ круговою порукою, перейдемъ къ слѣдующимъ сторонамъ интересующаго насъ дѣла.

Хотя внѣ всякаго сомнѣнія, что жизненные вопросы, подобные вопросу о сельской общинѣ, должны быть рѣшаемы не на основаніи общихъ теоретическихъ положеній, а на основаніи точныхъ данныхъ, извлеченныхъ изъ самой жизни, тѣмъ не менѣе не приходится пренебрегать и теоретическими соображеніями, такъ какъ они наиболѣе способны внушать обществу извѣстныя убѣжденія, а такія убѣжденія нерѣдко мѣшаютъ сохранять необходимое для рѣшенія вопроса безпристрастье. Поэтому, для болѣе всесторонняго освѣщенія вопроса, мы разсмотримъ вкратцѣ главнѣйшія теоретическія соображенія *за и противъ* современной формы сельской общины.

Начнемъ съ разсмотрѣнія взгляда на общину корифея гражданскаго права—Побѣдоносцева,[1]) который, заявивъ, что общинное владѣніе у крестьянъ „независимо отъ внутренней экономіи нашего быта“, поддерживается и извнѣ системой податей и обязательною круговою порукою, находитъ, что „законодательство должно съ крайнею осторожностью относиться къ вопросу о преобразованіи общиннаго владѣнія. Не подлежитъ сомнѣнію, говоритъ Побѣдоносцевъ, что общинное владѣніе, съ государственной точки зрѣнія, и для блага общественнаго представляетъ много выгодъ въ

1) К. П. Побѣдоносцевъ. Курсъ Гражданскаго Права ч. 1-я изд. 1892 года. Стр. 543—548.

связи съ общимъ экономическимъ состоянiемъ сельскаго быта въ Россiи, которое можетъ измѣниться только со временемъ, при совокупномъ дѣйствiи многихъ экономическихъ причинъ, и не зависитъ отъ воли законодателя. Покуда эти экономическiя условiя не измѣнились, крайне опасно принимать рѣшительныя мѣры, которыя могли бы привести искусственно къ разложенiю общины. Нѣтъ никакого сомнѣнiя, продолжаетъ Побѣдоносцевъ, въ томъ, что какъ только законъ сниметъ свои заставы и откроетъ все широкое поле владѣнiя свободному дѣйствiю личнаго начала, поле это скоро наполнится, и всѣ формы быстро сольются въ одну. Но здорово-ли будетъ это для государства, хорошо ли для будущихъ судебъ его—это еще весьма сомнительно. Есть государственные вопросы, которые опасно рѣшать исключительно на основанiи отвлеченныхъ началъ экономической свободы. Земля такой товаръ, который опасно бросить на вольный рынокъ, подобно всякому иному товару. Съ землею у насъ, больше чѣмъ гдѣ либо, связана вся будущность земледѣльческаго сословiя, а въ Россiи оно имѣетъ такую важность, которую нигдѣ не имѣетъ. Въ западной Европѣ сельское населенiе составляетъ среднимъ числомъ едва $^{3}/_{4}$ населенiя, а у насъ $^{15}/_{16}$ всего населенiя,—сельскiе жители.[1]) Въ нынѣшнемъ ихъ состоянiи объявить для нихъ всякую землю вольнымъ товаромъ—значило бы можетъ быть оставить ихъ безъ всякихъ средствъ къ удержанiю земли, къ поддержанiю хозяйства, къ обезпеченiю отъ нищеты и голода. Побужденiе отдѣльныхъ членовъ общины выдѣлиться изъ нея и получить свой участокъ—въ рѣдкихъ только и исключительныхъ случаяхъ можетъ быть у насъ признакомъ нормальнаго стремленiя къ экономической самодѣятельности. Если дать вольный исходъ побужденiямъ этого рода, то послѣдствiемъ будетъ обнищанiе цѣлыхъ массъ и переходъ общинной

---

[1]) Въ настоящее время это отношенiе измѣнилось: по даннымъ М. Ф. оказывается, что сельскаго населенiя $87^{1}/_{2}$ %, а фабричн. и городск. $12^{1}/_{2}$ т. е. сельскаго населенiя у насъ $^{7}/_{8}$ противъ $^{6}/_{8}$ въ з. Европѣ.

земли отдѣльными участками въ руки стороннихъ скупщиковъ. Приговоръ массы, большею частью безкапитальной и мало развитой, тѣмъ болѣе приговоръ случайнаго условнаго большинства этой массы, не можетъ, какъ извѣстно по опыту, служить достаточнымъ свидѣтельствомъ ни о искренности изъявленной воли, ни о серьезной обдуманности рѣшенія: приговоры эти, къ несчастью, слишкомъ часто составляются подъ вліяніемъ случайныхъ увлеченій, или своекорыстныхъ видовъ сильнаго меньшинства. Сверхъ того законодательство, имѣя въ виду массу народонаселенія, состоящую у насъ покуда изъ людей, которые не могутъ думать объ обогащеніи или о правильномъ производствѣ, но поглощены заботою о кускѣ насущнаго хлѣба,—не можетъ забыть и о томъ, что всякая отдѣльная недвижимая собственность налагаетъ на владѣльца такія гражданскія тягости, которыя человѣку безъ капитала, дохода и безъ рыночной производительности, живущему изъ за насущнаго хлѣба, рѣшительно не подъ силу, такъ что удержаніе отдѣльнаго клочка земли, на нашемъ бѣдномъ рынкѣ, большею частью мало или совсѣмъ непроизводительнаго, станетъ для большинства крестьянъ невозможнымъ. Особенное владѣніе, уединяя личность, усложняетъ ея юридическія отношенія къ другимъ владѣющимъ личностямъ и къ государству и, возбуждая столкновенія, тѣмъ самымъ налагаетъ на владѣльца заботу о поддержаніи, защитѣ и опредѣленіи правъ, соединенныхъ съ владѣніемъ—заботу не только обременительную, но и весьма дорого стоющую, особливо при дѣйствіи новыхъ уставовъ объ укрѣпленіи, удостовѣреніи и защитѣ правъ гражданскихъ. Такой заботы не въ силахъ вынесть нашъ крестьянинъ отдѣльно отъ общины, при нынѣшней своей скудости, при бѣдности капиталовъ и промысловъ, и на нынѣшней степени гражданскаго своего развитія. Нельзя забыть о томъ, что наша сельская община находится еще большею частью на первобытной формѣ земледѣльческаго хозяйства, въ состояніи уединенномъ, и не въ силахъ еще войти въ кругъ того общенія и размѣна производитель-

ныхъ силъ, въ которомъ личность крѣпнетъ, развивается и богатѣетъ промысломъ, по мѣрѣ своего освобожденія изъ мѣстнаго хозяйственнаго союза. До сихъ поръ масса нашего крестьянскаго населенія находится въ такомъ состояніи, въ которомъ дѣло идетъ не о сбереженіяхъ, а о возможности добыть хлѣбъ насущный, и удобнѣйшія для того средства состоятъ для нея покуда совсѣмъ не въ денежномъ хозяйствѣ, а въ хозяйствѣ непосредственномъ, къ коемъ первыя потребности обезпечиваются исключительно землею. Въ такомъ состояніи только общинное хозяйство можетъ обезпечить крестьянина отъ нищеты и бездомовности, или въ самой нищетѣ, составляющей обыкновенное у насъ явленіе,—отдалить опасность голодной смерти. Нельзя забыть, что общинное хозяйство у насъ до сихъ поръ бѣдное, скудное, на тощей землѣ. Но при общинномъ хозяйствѣ есть возможность обработывать поле безъ затраты капитала, *ков-какъ* (ибо иначе нѣтъ силы, стало быть нѣтъ и побужденія обработывать), пробавляться топливомъ изъ общаго лѣса, держать скотину на общемъ выгонѣ: раздѣлите землю по участкамъ—эта возможность пропадетъ, и разбросанныя единицы, сами по себѣ хозяйственно безсильныя, утративъ сознаніе общаго угодія и возможность общаго пользованія, во многихъ мѣстахъ потеряютъ скоро и возможность считать что либо своимъ и сами себя поддерживать.

«Вотъ главнѣйшія соображенія, заключаетъ Побѣдоносцевъ, въ въ силу коихъ приходишь къ убѣжденію, что не настало еще время прямо или косвенно способствовать разложенію общиннаго землевладѣнія, а надлежитъ, напротивъ, до времени оберегать его. Время это придетъ само собою, съ естественнымъ развитіемъ производительныхъ силъ и съ измѣненіемъ хозяйственныхъ условій».

Таковы теоретическія соображенія, которыя приводятся извѣстнымъ ученымъ и однимъ изъ самыхъ крупныхъ государственныхъ дѣятелей въ пользу нашей общины.

Теперь — audiatur et altera pars — посмотримъ, что говорится теоретиками противъ общины.

«Нормальный человѣкъ — взрослый, а не ребенокъ,» говоритъ извѣстный ученый, профессоръ и публицистъ Чичеринъ. „Развитіе человѣческихъ обществъ, въ силу непреложнаго закона, ведетъ къ свободѣ, слѣдовательно и къ частной собственности. Этотъ законъ яркими чертами написанъ на всей исторіи человѣчества, которая вслѣдствіе этого изображаетъ намъ постепенное разложеніе первобытной общины и выдѣленіе изъ нея личной собственности. Каково бы ни было происхожденіе общиннаго владѣнія, продолжаетъ Чичеринъ, остается еще вопросъ: не содержитъ ли оно въ себѣ такихъ началъ, которыми можно воспользоваться и въ гражданскомъ порядкѣ, допускающемъ свободу? Защитники общиннаго владѣнія утверждаютъ, что этимъ способомъ сохраняются въ обществѣ равенство и устраняется пролетаріатъ, тогда какъ личная собственность неизбѣжно ведетъ къ объднѣнію однихъ и къ обогащенію другихъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ къ развитію пролетаріата, главной язвы современныхъ европейскихъ народовъ.

«Что личная собственность ведетъ къ неравенству, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія: таковъ непреложный законъ свободы: неравенство составляетъ необходимое послѣдствіе свободы: вмѣстѣ съ тѣмъ оно составляетъ первое условіе всякаго движенія и всякаго общественнаго развитія. Уничтожить неравенство можно только подавляя свободу и искуственно удерживая населеніе на низкомъ уровнѣ. Это и есть неизбѣжное послѣдствіе общиннаго владѣнія. Но выгодъ отъ этого не получается никакихъ. Общинное владѣніе не предотвращаетъ пролетаріата, ибо съ умноженіемъ населенія у каждаго становится такъ мало земли, что всѣ равно обращаются въ нищихъ. Разница съ порядкомъ, основаннымъ на личной собственности, заключается единственно въ томъ, что вмѣсто нѣкоторыхъ пролетаріями дѣлаются всѣ. И это не предположеніе, а фактъ, который признается даже ревностными защитниками общиннаго владѣнія.

Если защитники общиннаго владѣнія ссылаются на нѣкоторыя захолустья Швейцаріи, гдѣ люди при общинномъ владѣніи живутъ благополучно, то можно привести еще болѣе примѣровъ мелкой собственности, ведущей къ общему достатку. Если же мы принуждены прибѣгать къ переселенію, то этимъ самымъ мы признаемъ, что общинное владѣніе не предупреждаетъ пролетаріата, и тогда зачѣмъ оно нужно? Излишекъ народонаселенія можно переселять и при личной собственности. Разница та, что когда въ общинѣ становится тѣсно, крестьянинъ—землевладѣлецъ можетъ продать свой участокъ и уйти съ капиталомъ, а при общинномъ владѣніи онъ уходитъ съ пустыми руками и на новомъ поселеніи является нищимъ. Вслѣдствіе этого онъ и не привязывается къ землѣ, а готовъ всегда ее покинуть и принять привычки бродяжничества, которыя всего болѣе содѣйствуютъ образованію пролетаріата. Окончательно вопросъ о пролетаріатѣ сводится къ отношенію средствъ продовольствія къ народоноселенію. Чтобы рѣшить его въ пользу общиннаго владѣнія или личной собственности, надобно спросить: который изъ этихъ двухъ порядковъ болѣе содѣйствуетъ производительности почвы и соразмѣрному съ усиленіемъ производства умноженію населенія? Въ обоихъ отношеніяхъ личная собственность имѣетъ значительныя преимущества. Могутъ возразить, что государство обязано заботиться о тѣхъ своихъ членахъ, которые не въ состояніи сами за себя стоять. Въ такомъ именно видѣ вопросъ ставится у насъ. Требуютъ, чтобы каждому крестьянину былъ обезпеченъ кусокъ земли, а затѣмъ отдѣльнымъ лицамъ не возбраняется пріобрѣтать и личную собственность. Въ такой формѣ общинное владѣніе представляется благотворительнымъ учрежденіемъ, имѣющимъ цѣлью обезпеченіе неимущихъ.

«Съ точки зрѣнія народнаго хозяйства, надѣленіе землею неимущихъ есть самое худшее употребленіе, какое можно изъ нея сдѣлать. Для того, чтобы земля давала что слѣдуетъ, надобно, напротивъ, чтобы она находилась въ рукахъ имущихъ, которые одни въ со-

стояніи приложить къ ней достаточное количество труда и капитала. И чѣмъ выше хозяйство, тѣмъ это требованіе становится настоятельнѣе. При интенсивной культурѣ, надѣленіе землею бѣднѣйшей части населенія приноситъ величайшій ущербъ производительности, слѣдовательно и тѣмъ самымъ классамъ, которые имѣется въ виду обезпечить. Проистекающій отсюда вредъ для народнаго благосостоянія представляется еще громаднѣе, если мы сообразимъ, что требованіе идетъ на обезпеченье не только случайно обѣднѣвшихъ, а цѣлой массы крестьянскаго населенія, которое все закрѣпощается въ общинномъ владѣніи. Такой порядокъ ничто иное, какъ обреченіе массы крестьянства на постоянную бѣдность, подъ видомъ обезпеченія его быта. У насъ это тѣмъ менѣе можетъ быть допущено, что со времени освобожденія крестьянъ земля, составляющая ихъ надѣлъ, покупается ими на собственныя трудовыя деньги. Никогда еще не было видно, чтобы земли, покупаемыя членами общины, принадлежали не имъ, а общинѣ. Это было бы чисто соціалистическое начало, идущее наперекоръ самымъ элементарнымъ правиламъ гражданскаго быта. А именно это и совершается у насъ теперь. Каждый крестьянинъ платитъ не только проценты, но и капитальную сумму за то количество душевныхъ надѣловъ, которое находится у него во владѣніи. Если бы произошелъ новый передѣлъ и часть этой земли была бы у него отнята, то онъ былъ бы лишенъ имущества, за которое онъ платитъ собственныя деньги. Подобная мѣра была бы чисто конфискаціею или правильнѣе—грабежомъ. А между тѣмъ, къ этому именно ведетъ существующій нынѣ порядокъ. При умноженіи однихъ семействъ и умаленіи другихъ, первоначальная равномѣрность надѣловъ должна исчезнуть; неизбѣжно произойдетъ неравенство. А такъ какъ, при умноженіи народонаселенія, количество крестьянъ съ уменьшенными надѣлами будетъ превосходить количество крестьянъ съ болѣе или менѣе крупными надѣлами, то большинство несомнѣнно окажется въ пользу передѣла. Но передѣлъ, при такихъ условіяхъ, былъ

бы ни болѣе, ни менѣе, какъ ограбленіемъ меньшинства богатыхъ большинствомъ бѣдныхъ. Правительство, которое допустило бы подобную мѣру, открыло бы доступъ самымъ превратнымъ понятіямъ о собственности въ средѣ крестьянскаго сословія. Теперь именно настало время утвердить тѣ начала, безъ которыхъ нѣтъ правильнаго гражданскаго порядка. Иная политика прямо дѣйствуетъ въ руку соціалистамъ и готовитъ несмѣтныя затрудненія въ будущемъ.

«Наконецъ, нельзя себѣ представить, чтобы въ свободномъ гражданскомъ порядкѣ, гдѣ всѣ лица признаются равно полноправными, существовали рядомъ двѣ части народа, живущія подъ совершенно различными формами гражданскаго быта. Тутъ непремѣнно произойдетъ одно изъ двухъ: либо господствующая въ высшихъ слояхъ частная собственность разложитъ наконецъ общинное владѣніе, либо общинное владѣніе сдѣлается основнымъ началомъ всего гражданскаго быта сверху до низу. Но послѣднее было бы равносильно водворенію соціализма. А такъ какъ соціализмъ противорѣчитъ всѣмъ коренымъ началамъ гражданскаго благоустройства и человѣческаго общежитія, то остается только первое. Въ немъ заключается будущность русскаго народа, которому, при обиліи земель, менѣе всего можно опасаться пролетаріата, а потому менѣе всего можно дорожить сохраненіемъ общиннаго владѣнія.[1])

Не останавливаясь на разборѣ всѣхъ теоретическихъ соображеній К. П. Побѣдоносцева и Б. Н. Чичерина, такъ какъ это завлекло бы насъ слишкомъ далеко, отмѣтимъ только два существенные вопроса, которые главнымъ образомъ и раздѣляютъ воззрѣніе этихъ двухъ выдающихся ученыхъ, а именно: 1) обезпечиваетъ ли община кусокъ хлѣба для своихъ членовъ и 2) спасаетъ ли община отъ образованія въ Россіи пролетаріата. Эти два вопроса будутъ разобраны въ дальнѣйшемъ изложеніи этой записки, въ связи съ разсмотрѣніемъ статистическаго матеріала.

---

[1]) Чичеринъ. Собственность и Государство. ч. I стр. 450—456.

Чтобы покончить съ вопросомъ о различныхъ воззрѣніяхъ на общину, мы позволимъ себѣ привести еще нѣсколько выдержекъ изъ сочиненій другихъ извѣстныхъ писателей. Конечно, эти выдержки не могутъ исчерпать и сотой, а можетъ быть и тысячной, доли всего того, что было писано о общинѣ. Но дѣло не въ количествѣ. Количество сочинерій и статей указываетъ только на важность вопроса и на глубокій интересъ къ нему со стороны русскаго общества. Что же касается существа предмета, то доказательства сторонниковъ и противниковъ общины сводятся къ весьма немногимъ положеніямъ; поэтому, для обсужденія вопроса даже и съ теоретической точки зрѣнія, вовсе не представляется необходимымъ перерывать всю громадную литературу этого предмета: нѣсколько выдержекъ изъ сочиненій болѣе выдающихся писателей обнаружатъ все то, что писалось всѣми остальными

Вотъ мнѣніе объ общинѣ извѣстнаго автора сочиненія «L'Empire des Tzars» —Leroy Beaulieu.

«Въ нашъ вѣкъ развитія индивидуальной свободы и конкурренціи, какъ между отдѣльными людьми, такъ и между цѣлыми государствами, говоритъ Леруа Болье, только то политическое или экономическое учрежденіе можетъ существовать, которое не будетъ ни тормазомъ индивидуальной дѣятельности, ни помѣхою для народнаго производства».

А именно эти недостатки и видитъ Леруа Болье въ нашей общинѣ. На основаніи своихъ многолѣтнихъ наблюденій, этотъ писатель утверждаетъ, что причиною отсутствія улучшеній въ крестьянскомъ хозяйствѣ является боязнь каждаго, что результатъ улучшеній достанется другому. Масса общиннаго населенія вовсе не проникнута духомъ коллективизма; напротивъ того: она, можетъ быть и безсознательно, идетъ противъ общины, все болѣе и болѣе удлинняя сроки передѣловъ. Причина очень понятна, если обратить вниманіе на то, что самыми богатыми оказываются тѣ именно общины, гдѣ передѣлы производятся рѣже, т. е. другими словами—чѣмъ владѣніе общинное ближе къ

подворному, тѣмъ и крестьяне богаче. Между тѣмъ въ общинахъ съ частыми передѣлами чрезвычайно развито дробленіе земли на крошечные участки ради цѣлей коммунитарнаго равенства; земля вслѣдствіе этого пашется неправильно, результатомъ чего является смывы съ быстрымъ истощеніемъ верхняго слоя почвы.

Леруа Болье указываетъ также на вредъ многодворныхъ селеній, которыя, будучи опасными въ пожарномъ отношеніи, оказываются, вмѣстѣ съ тѣмъ экономическимъ тормазомъ, препятствуя развитію индивидуальной свободы и раздѣльнаго владѣнія[1]). Каково же мнѣніе самихъ крестьянъ объ общинномъ владѣніи? По первому взгляду можно было бы ожидать, что люди побогаче будуть противъ общиннаго владѣнія. Однако, на повѣрку, это не всегда такъ. Дѣйствительно, болѣе зажиточная часть населенія обыкновенно склоняется къ тому, что ведетъ къ подворному владѣнію, т. е. стремится по возможности удлиннить сроки передѣловъ. Однако бываютъ случаи, что именно болѣе богатые крестьяне оказываются сторонниками всѣхъ общинныхъ порядковъ. Причина простая: общинные порядки бываютъ на руку богатымъ, служа средствомъ для эксплоатаціи бѣдняковъ[2]).

Чтобы составить себѣ окончательное мнѣніе о пользѣ или вредѣ общины, заключаетъ Леруа Болье, слѣдовало бы прежде всего уничтожить то, что искусственно ее поддерживаетъ т. е. фискальную систему, основанную на круговой порукѣ. и тогда можно было бы судить, насколько община сама по себѣ полезна и долговѣчна[3]). Въ настоящее же время масса изслѣдователей увлекается теоретическими соображеніями о преимуществахъ общины и смотритъ на нее, какъ на единственный якорь спасенія. Есть еще другая причина восхищенія интеллигенціи передъ общиною—это

---

[1]) Leroy Beaulieu L'Empire des Tzars т. I стр. 510—535.

[2]) Leroy Beaulieu стр. 554.

[3]) id стр. 547.

національная гордость въ обладаніи учрежденіемъ, котораго нѣтъ въ Европѣ—увлеченіе вполнѣ понятное для страны, всюду и во всемъ стремившейся прежде подражать Европѣ.

По мнѣнію Леруа Болье не слѣдуетъ однако торжествовать при видѣ расширенія общиннаго землевладѣнія за счетъ частной собственности и забывать о той соціальной опасности, которая грозитъ Россіи не только въ видѣ уже начавшагося уничтоженія просвѣщеннаго помѣстнаго класса, но и въ видѣ грядущаго упадка земледѣльческаго производства, если только вся земля попадатъ въ бѣдныя и невѣжественныя руки, неспособныя извлечь изъ нея все то, что она могла бы дать [3]).

Вслѣдъ за Леруа Болье вотъ мнѣніе извѣстнаго изслѣдователя общины Ковалевскаго, который по своимъ взглядамъ занимаетъ среднее мѣсто между противниками и сторонниками общиннаго землевладѣнія [2]).

Ковалевскій полагаетъ, что общинное владѣніе можетъ и не быть препятствіемъ къ сельско-хозяйственнымъ улучшеніямъ, хотя, добавляетъ онъ, преимущество всетаки остается за частною собственностью. Что же касается дробленія участковъ, то въ этомъ отношеніи общинное землевладѣніе можетъ представлять даже извѣстныя выгоды предъ мелкимъ частнымъ землевладѣніемъ. Ковалевскій обращаетъ вниманіе на то, что коммунитарное равенство далеко не соблюдается въ общинѣ; равнымъ образомъ не соблюдается и неотчуждаемость надѣловъ, такъ какъ ихъ сдаютъ въ аренду массами и на долгіе сроки. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе разслоенія деревни на богатыхъ и бѣдныхъ, растетъ пролетаріатъ, который былъ бы очень замѣтенъ, если бы не было переселенія въ Сибирь, въ города и на фабрики. Причиною усиленнаго роста сельскаго пролетаріата Ковалевскій считаетъ, кромѣ тѣсноты въ об-

[3]) id стр. 560.
[2]) Maxime Kavalewsky «Le régime économique de la Russie» «la commune agricole».

щинѣ вслѣдствіе прироста населенія, еще и круговую поруку: рѣшенія міра безапелляціонны, а между тѣмъ этими рѣшеніями, зачастую основанными на подкупѣ и на винѣ, слабые приносятся въ жертву сильнымъ, такъ что, по отношенію нашихъ общинниковъ, можно повторить слова Вобана: "de laboureur à laboureur le plus fort accable le plus faible".

Ковалевскій того мнѣнія, что пониженіе платежей, падающихъ на общинныя земли, и уничтоженіе круговой поруки должны остановить начавшееся разложеніе «міра». Это разложеніе, правда, замѣчается не вездѣ: замѣчается даже обратное явленіе—именно что земли раздѣльной собственности переходятъ въ общинное владѣніе. Это явленіе было обнаружено на Дону, среди казаковъ, въ Сибири и въ Рязанской губерніи. Однако, при ближайшемъ разсмотрѣніи этого явленія, оказывается, что на Дону и въ Сибири переходятъ не отъ частной собственности къ общинному владѣнію, а просто одну форму общественнаго владѣнія замѣняютъ другою. Дѣло въ томъ, что и на Дону, и въ Сибири, при прежнемъ изобиліи земель, каждый членъ общества могъ захватить столько земли, сколько могъ обработать. Общество не возбраняло это своимъ членамъ. Но эти заимки вовсе не являлись частною собственностью, и общество всегда признавало прово на занятыя земли только за тѣми своими членами, которые ихъ дѣйствительно обработывали. Но лишь только лице переставало воздѣлывать занятой участокъ, какъ тотчасъ же этотъ участокъ возвращался въ общественное владѣніе. Весь этотъ порядокъ продолжался до тѣхъ поръ, пока не началъ ощущаться недостатокъ въ землѣ. Послѣдствіемъ этого было ограниченіе захватовъ; землю, для упорядоченія дѣла, подѣлили сначала между отдѣльными деревнями, а потомъ и между отдѣльными плательщиками подати. Но такъ какъ число плательщиковъ личнаго налога возрастало вслѣдствіе естественнаго прироста населенія, то пришлось прибѣгнуть къ періодическимъ передѣламъ.

То же самое произошло и въ Сибири, гдѣ причиною нехватки земли было, кромѣ прироста, еще и переселеніе.

Что же касается аналогичнаго случая въ Рязанской губерніи съ тамошними четвертными владѣльцами, то обстоятельства этого дѣла таковы: будучи со всѣхъ сторонъ окружены общинными землями, страдая отъ измельчанія своего и безъ того мелкаго владѣнія, эти владѣльцы, мало по малу, подпали подъ вліяніе примѣра всѣхъ своихъ сосѣдей-общинниковъ и перешли къ передѣламъ своихъ земель, такъ какъ эта система по крайней мѣрѣ обезпечивала имъ *болѣе свободный доступъ* къ ихъ крошечнымъ участкамъ.

Если въ этихъ болѣе или менѣе частныхъ случаяхъ община какъ будто одержала верхъ надъ частнымъ землевладѣніемъ, то, разсматривая, напримѣръ, вопросъ арендованія земель, мы замѣчаемъ, напротивъ того, преобладаніе индивидуализма: съемъ земель міромъ всюду замѣняется личною арендою отдѣльныхъ лицъ. Да и въ самой общинѣ замѣчаются сильнѣйшія индивидуалистическія теченія. Въ особенности это бросается въ глаза вблизи большихъ центровъ Москвы, Петербурга, Одессы, Воронежа и друг.—вообще всюду, гдѣ общинники могутъ найти вѣрный заработокъ внѣ общины. Большую роль въ разложеніи общины играетъ возрастаніе доходности и цѣнности земель: это обстоятельство дѣлаетъ во всѣхъ отношеніяхъ выгоднымъ досрочный выкупъ надѣльной земли. Въ первые годы послѣ освобожденія число выкупныхъ надѣловъ было ничтожно, но съ каждымъ годомъ число это возростало. Всего было выкуплено по 1891-й годъ на 18 милліоновъ рублей; 6% этой суммы было уплочено съ 1864 по 1869 г., 13% съ 1870 по 1875 г., а на періодъ времени съ 1876 по 1890 годъ приходится уже 81%.

Что же касается до крайне ограниченнаго числа приговоровъ о переходѣ на подворные участки, то изъ этого обстоятельства нельзя еще заключать о прочности общины, такъ какъ сравнительно малое количество

Такимъ образомъ Казна провозгласила себя Цензу[
единственнымъ собственникомъ крестьянскихъ было [
земель, и крестьянское владѣніе есть толь- черкну[
ко видъ безсрочнаго пользованія.

такихъ приговоровъ зависитъ отъ тѣхъ условій, которые созданы самимъ закономъ. Тѣмъ не менѣе до 1893 г. была всетаки возможность перейти съ общиннаго на подворное владѣніе; со времени же появленія закона 1893 г. этимъ переходамъ положенъ конецъ вслѣдствіе того, что этотъ новый законъ вмѣняетъ всѣмъ крестьянскимъ общинамъ въ обязанность передѣлять землю черезъ 12 лѣтъ безъ всякаго исключенія для тѣхъ, которыя пожелали бы перейти къ подворнымъ участкамъ. Въ томъ же году другимъ закономъ установлена неотчуждаемость земли даже въ случаѣ ея выкупа.[1] Этимъ же самымъ закономъ отнята у отдѣльнаго лица возможность выдѣлиться изъ общины даже въ случаѣ досрочнаго погашенія всего долга Правительству, такъ какъ для выдѣла выкупленнаго надѣла необходимо согласіе $^{2}/_{3}$ общества, а какой же разсчетъ обществу давать это согласіе.

Несмотря на всѣ эти законодательныя ограниченія борьба личнаго начала съ общиннымъ продолжается и усиливается въ зависимости отъ того, насколько община имѣетъ возможность брать землю на сторонѣ исполу или въ аренду. Чѣмъ больше такихъ земель попадаетъ въ руки общины, тѣмъ менѣе поводовъ къ борьбѣ изъ за надѣльной земли. Крестьянскій Банкъ оказалъ общинѣ сильную поддержку въ этомъ смыслѣ, такъ какъ путемъ прикупки земли онъ далъ возможность болѣе богатымъ крестьянамъ увеличить свои земельныя доли, причемъ эти земельныя прирѣзки имѣютъ еще то преимущество, что не подлежатъ ни контролю, ни регламентаціи. Но если общинное крестьянство не имѣло бы другихъ земель кромѣ надѣльныхъ, то общины давнымъ давно не существовало бы. Поэтому всякая попытка землевладѣльцевъ заводить самостоятельныя хозяйства и встрѣчается такъ враждебно со стороны общины, и чѣмъ такой хозяинъ дѣльнѣе, тѣмъ болѣе вызываетъ ненависти. Начинается травля: то сожгутъ что нибудь, то похитятъ ночью заборы или плетни, то изломаютъ тайкомъ орудія и т. д. пока, наконецъ, самъ агрономъ,

видя усиливающуюся вражду со стороны своихъ ближайшихъ сосѣдей — общинниковъ и испытавъ на дѣлѣ безпомощность мѣстныхъ властей, не убѣжитъ изъ деревни, сдавъ имѣніе или управляющему, или арендатору.

У общины есть еще могущественный союзникъ — это покровительственная система, которая, будучи губительною для сельско-хозяйственнаго производства, такъ какъ она отнимаетъ у него необходимые капиталы, является въ тоже время охранительницею интересовъ «міра», давая возможность общинникамъ увеличивать свои владѣнія на счетъ частнаго владѣнія и не хлопотать о раздѣлѣ общинной земли, который, при другихъ условіяхъ, былъ бы для нихъ неизбѣженъ.

Въ заключеніе Ковалевскій разсматриваетъ вопросъ о тѣхъ мѣрахъ, которыми можно было бы предупредить и остановить разложеніе общины. По его мнѣнію такими мѣрами могли бы быть слѣдующія:

1) Содѣйствіе переселенію.

2) Сдача казенныхъ земель въ аренду на долгіе сроки или даже безсрочно; равнымъ образомъ таковая же сдача въ аренду всѣхъ дворянскихъ имѣній, заложенныхъ въ Дворянскомъ Банкѣ, которыя не замедлятъ неминуемо перейти въ собственность государства.[1])

3) Правительство можетъ остановить разложеніе общины законодательными мѣрами, тѣмъ болѣе, что оно уже вступило на этотъ путь, предписавъ производство передѣловъ черезъ каждые 12 лѣтъ.

Итакъ, мы ознакомились съ общими соображеніями какъ за, такъ и противъ общины. Надо замѣтить, что мысли, высказанныя Чичеринымъ, Леруа Болье и Ко-

---

Примѣчаніе: Такую же мѣру предлагаетъ для Россіи французскій экономистъ Combes de l'Estrade заботливо при этомъ оговаривая, что подобная мѣра, примѣненная къ Франціи, ничего кромѣ вреда не принесла бы. Вотъ что говоритъ этотъ экономистъ: S'il nous etait permis d'avoir une opinion à ce sujet conséquent avec la doctrine que nous avons soutenue toujours et contre les partisans d'une chimérique organisation du travail en France, nous penserions que cette organisation est désirable eu Russie parce qu elle y existe déjà que l'étendre c'est simplement renoncer à une imitation des procédés occidentau que l'experience a condamnée." (La Russie économique et sociale» стр. 345.) Вотъ ужъ поистинѣ «на тебѣ, Боже, что мнѣ не гоже».

валевскимъ, подтверждаются даже такимъ авторомъ, который извѣстенъ какъ самый горячій защитникъ общины.

Съ безпристрастіемъ, дѣлающимъ ему честь, Г. В. В. въ книгѣ своей „Крестьянская Община" даетъ мѣсто весьма характернымъ фактамъ, свидѣтельствующимъ о начавшемся разложеніи общиннаго «міра».

Вотъ небольшая выдержка изъ упомянутаго сочиненія этого автора:

«Выкупая свои надѣлы и расходуя на этотъ предметъ значительную сумму своего годоваго бюджета, крестьянинъ естественно приходитъ къ мысли, что выкупаемый имъ надѣлъ есть его личная неотъемлемая собственность, которою онъ имѣетъ полное право распоряжаться, какъ ему угодно. Вотъ почему лишь только въ той или другой общинѣ затрогивается вопросъ о коренномъ передѣлѣ, тотчасъ же выступаетъ цѣлая масса протестующихъ: кто позволитъ (кричатъ протестующіе), чтобы его надѣлы перешли кому либо другому: 20 лѣтъ каждый изъ насъ выкупаетъ землю, не допивая, не доѣдая, а тутъ изволь отдать ее другому ни за что, ни про что. Коли уже на то пошло, чтобы у меня отнять часть надѣла, то пусть тотъ, кому эта часть достанется, заплатитъ мнѣ за разъ весь тотъ выкупъ, который я вносилъ ежегодно въ продолженіи 20 лѣтъ! Эти слова всегда имѣютъ магическое значеніе, и вопросъ о передѣлѣ рѣшается въ отрицательномъ смыслѣ. Вопросъ въ данномъ случаѣ усложняется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что общинные распорядки крестьяне сближаютъ съ крѣпостными порядками, гдѣ тоже происходило уравненіе землепользованія по распоряженію и въ интересахъ владѣльца. Помѣщикъ, говорятъ крестьяне, смотрѣлъ на насъ, якъ извозъ на лошадей: который домохозяинъ болѣе могъ тянуть, на того больше и тягла накладывалъ. Вспоминая прошлое, на вопросъ—почему не производятъ равненія земли, крестьяне отвѣчаютъ: жить такъ, какъ жили при крѣпостничествѣ, мы не хотимъ. [1])

---

[1]) В. В. «Крестьянская Община» стр. 165—166 (сравн. стр. 140).

Эти факты Г. В. В. называетъ **регрессивными** и отрицательными явленіями въ общинной жизни, [2]) но мы съ нимъ по этому поводу спорить не будемъ.

Кстати, нельзя не замѣтить, что обсужденіе вопроса о поземельной общинѣ нерѣдко увлекаетъ нашихъ писателей въ идеологію: въ крестьянской общинѣ, и именно въ той формѣ ея, которая теперь существуетъ, многіе изъ нихъ видятъ какую то основу всего будущаго общественнаго строя, какую то панацею противъ всѣхъ соціальныхъ золъ; таково, напримѣръ, разсужденіе Г. Сергѣева, который, исходя изъ того своего предположенія, что въ Европѣ сельско-хозяйственное производство должно быть построено на принципѣ крупнаго производства, посредствомъ **общественныхъ** орудій труда, торжественно заявляетъ, что Россія въ этомъ случаѣ займетъ свое мѣсто, которое опредѣляется ея исторіею и природными условіями, такъ какъ «*то, о чемъ Европа только думаетъ, въ Россіи уже имѣется налицо*».[3])

Такимъ же идеализмомъ отличаются разсужденія покойнаго А. Н. Энгельгардта, который договорился до слѣдующаго признанія:

«Говорятъ, что человѣкъ гораздо лучше работаетъ, *когда его хозяйство составляетъ его собственность и переходитъ къ его дѣтямъ. Я думаю, что это не совсемъ вѣрно.* Человѣку желательно, чтобы его дѣло—ну, хоть выводъ скота—не пропало и продолжалось: *Гдѣ же прочнѣе какъ не въ общинѣ?* Въ общинѣ выведенный скотъ останется и найдется продолжатель. А изъ дѣтей, можетъ, и ни одного скотовода не выйдетъ [1]).

---

[2]) Тамъ же, стр. 155.
[3]) Сергѣевъ. „Вопросы русской промышленности", стр. 72.
[1]) А. Н. Энгельгардтъ. «Изъ деревни» стр. 335.

Но всѣхъ идеологовъ далеко оставляетъ позади Гр.Л.Н.Толстой,который въ письмѣ,напечатанномъ въ газетѣ Волгарь,требуетъ,ничего же сумняся,полной отмѣны частнаго права на землю: "слѣдуетъ вѣрить,провозглашаетъ Гр.Л.Н.Толстой,что для каждаго образованнаго человѣка нашего времени должно быть яснымъ какъ день,что частное право на землю является такимъ же БЕЗНРАВСТВЕННЫМЪ учрежденіемъ, какъ и рабство."

Цензурою было вычеркнуто

"Въ Россіи,напримѣръ,и теперь возможно, заключаетъ Гр.Толстой,обсужденіе вопроса о пріобрѣтеніи государствомъ земли,путемъ покупки или БЕЗВОЗМЕЗДНОЙ ЭКСПРОПРІАЦІИ, въ видахъ ея національзаціи, которая можетъ быть совершена подобно тому, какъ тридцать три года тому назадъ совершилось крестьянское освобожденіе."(x)

Итакъ, у насъ въ Россіи уже открыто проповѣдуются уничтоженіе всякой земельной собственности при помощи безвозмездной ея экспропріаціи. Что-жъ? Это не ново:

(x) Нижегородская газета Волгарь, № 124 отъ 6 Мая 1896 г., письмо Гр.Л.Н.Толстого.

во второй половинѣ прошлаго столѣтія тоже самое проповѣдовалось во Франціи, и все французское общество было загипнотизировано этими идеями вплоть до пробужденія - и ка-

---

Примѣчаніе. Весьма поучительно то, что говорить Токвиль объ этомъ состояніи французскаго общества:

"Каждое политическое увлеченіе, каждая политическая страсть стала выступать подъ маскою философіи, ибо литература была единственнымъ убѣжищемъ политической жизни того времени. Успѣху крайнихъ идей способствовало невѣжество читающей массы. Если у Французовъ существовалъ бы въ то время земскій соборъ - таково русское имя генеральныхъ штатовъ - или если французы обладали бы покрайней мѣрѣ земскими собраніями во всѣхъ своихъ провинціяхъ, съ большею долею свободы и власти, то врядъ ли крайнія революціонныя идеи могли бы воспламенить большинство умовъ во Франціи."

|Токвиль "Старый порядокъ и революція"|

кого тягостнаго пробужденія./

Пока дѣло ограничивалось идеологіею - всѣ были въ восхищеніи, всѣ рисовали себѣ *l'état de la nature,* какъ райское состояніе; всѣ громили общественный строй и наряжались пастушками и пастушками; вліяніе этого направленія сказывалось и на королевскомъ дворѣ; самъ Людовикъ XVI искалъ деревенской простоты; Марія Антуанетта, въ костюмѣ молочницы, разливала молоко на своей фермѣ въ Тріанонѣ; всюду и въ литературѣ, и въ обществѣ царила идиллія сельскаго простого быта; всѣ классы общества, кромѣ крестьянъ, считались дармоѣдами, такъ какъ они не пахали землю; идеаломъ гражданина былъ *l'homme de la nature* — землепашецъ; цивилизація отрицалась, такъ какъ она была основана на собственности; собственность клеймилась, какъ преступленіе, и Мабли[x)] проповѣдывалъ замѣну ея коллективизмомъ; *Restif de la Bretonne* рекомендовалъ коммуну и фаланстерію; *Paulin* требовалъ экспропріаціи земель въ пользу землледѣльцевъ; Гельво-

---

x) „*La philosophie sociale de XVIII s. et la révolution*" *par Espinas* стр. 94–95

цій заявлялъ что вся нація раздѣлена на воровъ и на обокраденныхъ, т.е. на богатыхъ и бѣдныхъ; Руссо писалъ, что "первый кто, оградивши участокъ земли, вздумалъ сказать: "это мое" и нашелъ людей, довольно глупыхъ, чтобы ему повѣрить, былъ истиннымъ основателемъ гражданскаго общества. Отъ скольких преступленій, войнъ, убійствъ, отъ сколькихъ бѣдствій и ужасовъ избавилъ бы человѣчество тотъ, кто, выдернувъ колья и закопавши ровъ, крикнулъ бы себѣ подобнымъ: смотрите не слушайтесь этого обманщика; вы погибли, если забудете, что плоды земные принадлежатъ всѣмъ а земля никому."

Вотъ что писали и думали во Франціи передъ великою революціею, т. е. болѣе ста лѣтъ тому назадъ. Слѣдовательно все то, что теперь пишутъ наши идеологи о безнравственности частной собственности и т. п., все это не ново, и останавливаться на этомъ не стоитъ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію статистическихъ данныхъ объ урожайности земель и посмотримъ, нельзя ли при помощи этого матеріала болѣе или менѣе выяснить вопросъ о томъ, какая форма землевладѣнія соотвѣтствуетъ наибольшей производительности земли.

Губерніи.	Урожайность ржи на 1 каз. десятинѣ, въ четвертяхъ по свѣдѣніямъ.					
	Центральнаго статистическаго Комитета.			Департамента Земледѣлія.		
	На крест. земл.	На зем. ч. влад.	Разн. въ пол. ч. влад.	На крест. земл.	На зем. ч. влад.	Разн. въ пол. ч. влад.
1. Архангельская .	5,3	5,3	0	5,5	5,8	0,3
2. Астраханская. .	1,2	1,2	0	1,0	1,6	0,5
3. Бессарабская. .	4,3	5,6	1,3	4,6	5,7	1,1
4. Виленская. . . .	3,2	4,0	0,8	3,6	4,4	0,8
5. Витебская . . .	3,7	4,5	0,8	4,2	5.0	0,8
6. Владимірская . .	4,4	5,0	0,6	4,7	5,3	0,6
7. Вологодская . .	4,8	5,1	0,3	5,1	5,5	0,4
8. Волынская . . .	3,9	4,1	0,2	4,1	4,5	0,4
9. Воронежская . .	4,9	5,8	0,9	5,5	6,5	1,0
10. Вятская.	3,8	4,8	1,0	4,1	5,0	0,9
11. Гродненская . .	3,7	4,1	0,4	4,0	4,3	0,3
12. Донская обл. .	3,0	3,4	0,4	3,2	3,7	0,5

13.	Екатеринослав. .	2,6	3,4	0,8	2,9	4,0	1,1
14.	Казанская . . .	4,5	5,2	0,7	4,6	5,3	0,7
15.	Калужская . . .	4,3	4,9	0,6	4,5	5,2	0,7
16.	Кіевская	6,0	6,4	0,4	6,1	6,7	0,6
17.	Ковенская . . .	4,7	5,8	1,1	5,2	6,3	1,1
18.	Костромская .	4,5	5,2	0,7	4,6	5,6	1,0
19.	Курляндская . .	6,4	8,3	1,9	6,7	8,3	1,6
20.	Курская	5,1	5,9	0,8	5,4	6,2	0,8
21.	Лифляндская .	6,6	7,6	1,0	6,7	8,9	2,2
22.	Минская	3,3	3,7	0,4	3,4	4,0	0,6
23.	Могилевская . .	3,9	4,1	0,2	3,9	4,4	0,5
24.	Московская. . .	5.2	6,6	1,4	5,4	7,1	1.7
25.	Нижегородская[1]).	5,0	5,3	0,3	5,1	5,6	0,5
16.	Новгородская . .	4,4	5,4	1,0	4,8	5,9	1,1
27.	Олонецкая . . .	4,3	4,8	0,5	4,3	5,1	0,8
28.	Оренбургская . .	4,6	4,6	0	4,9	4,9	0

[1]) Если обратить вниманіе на показанія владѣльцевъ о среднихъ урожаяхъ по семи уѣздамъ и поставить цифры ихъ показаній, то средняя для часн. владѣнія—6, а разность—1,0 въ первомъ случаѣ и 0,9 во второмъ.

29.	Орловская . . .	4,3	5,4	1,1	4,6	5,6	1,0
30.	Пензенская. . .	5,0	5,6	0,5	5,4	6,0	0,6
31.	Пермская . . .	5,0	5,9	0,9	5,2	6,2	1,0
32.	Подольская. . .	4,9	5,5	0,6	5,4	5,9	0,5
33.	Полтавская. . .	5,1	5,3	0,2	5,3	5,8	0,5
34.	Псковская . . .	4,3	5,6	1,3	4,6	6,1	1,5
35.	Рязанская . . .	5,4	6,2	0,8	5,7	6,5	0,8
36.	Самарская . . .	3,8	4,5	0,7	4,2	4,7	0,5
37.	С.-Петербургская.	6,0	7,0	1,0	5,9	7,2	1,3
38.	Саратовская . .	4,2	4,9	0,7	4,4	5,2	0,8
39.	Симбирская. . .	5,2	5,7	0,5	5,4	5,9	0,5
40.	Смоленская. . .	4,6	5,7	1,1	4,9	6,1	1,2
41.	Таврическая . .	3,4	4,2	0,8	3,7	4,3	0,6
42.	Тамбовская . . .	5,3	6,3	1,0	5,5	6,7	1,2
43.	Тверская	4,5	5,8	1,3	4,8	6,3	1,5
44.	Тульская. . . .	4,9	5,6	0,7	5,1	6,0	0,9
45.	Уфимская . . .	4,5	5,2	0,7	4,7	5,5	0,8
46.	Харьковская . .	4,4	5,3	0,9	4,8	6,0	1,2
47.	Херсонская. . .	2,8	3,6	0,8	3,2	4,2	1,0
48.	Черниговская. .	3,6	3,7	0,1	3,8	3,9	0,1
49.	Эстляндская . .	5,6	8,2	2,6	5,9	8,4	2,5
50.	Ярославская . .	5,6	6,7	1,1	5,8	7,0	1,2

Изъ этой таблицы мы прежде всего видимъ, что кромѣ Оренбургской нѣтъ ни одной губерніи, гдѣ урожайность частно-владѣльческой земли не превышала бы урожайности земель крестьянскихъ.

Если взять среднюю цифру изъ всѣхъ данныхъ объ этомъ превышеніи урожайности какъ по свѣдѣніямъ Центр. Стат. Комитета, такъ и Департ. Землѣд., то окажется, что урожайность ржи на 1 казенной десятинѣ частнаго владѣнія превышаетъ таковую же урожайность на крестьянскомъ владѣніи на 0,8 четвертей, т. е. приблизительно на 7 пудовъ.

Не менѣе значительное превышеніе урожайности на частно-владѣльческихъ земляхъ передъ крестьянскими получится и при подсчетѣ данныхъ, относящихся къ посѣвамъ овса и другихъ хлѣбовъ.[1])

Такимъ образомъ статистика устанавливаетъ тотъ фактъ, что частное землевладѣніе сопровождается и наибольшею производительностью земли.[2])

Посмотримъ теперь, не могутъ ли статистическія данныя выяснить вопросъ о томъ, какое крестьянское землевладѣніе, подворное или общинное, соотвѣтствуетъ наименьшей разницѣ урожайности противъ земель частнаго владѣнія.

Для этого составимъ новую таблицу, введя въ нее только губерніи съ русскимъ населеніемъ, за исключеніемъ при томъ губерній Архангельской, Астраханской и Оренбургской, такъ какъ въ этихъ губерніяхъ, вслѣдствіе рѣдкости населенія и огромныхъ пустынныхъ пространствъ, землевладѣніе принимаетъ совершенно особыя формы.

Для большей простоты и наглядности: 1) вычислимъ по каждой губерніи среднюю цифру изъ показа-

---

[1]) Статистическія данныя взяты изъ книги покойнаго Л. І. Грасса о страхованіи посѣвовъ. Въ таблицахъ, приложенныхъ къ упомянутой книгѣ, данныя объ урожайности представлены въ видѣ среднихъ поуѣздныхъ цифръ. Для большей наглядности мы прибѣгли къ довольно грубому пріему подсчета, составивъ изъ среднихъ цифръ по уѣздамъ среднія по губерніямъ.

[2]) Примѣчаніе. Изъ этого можно сдѣлать выводъ, что расширеніе площади крестьянскаго землевладѣнія при современномъ его состояніи повело бы къ уменьшенію сельско-хозяйственной производительности.

ній Ц. С. К. и Д З. о разницѣ въ урожайности частнаго землевладѣнія и крестьянскихъ земель и эту среднюю цифру выразимъ въ %-мъ отношеніи къ средней по тѣмъ показаніямъ урожайности крестьянской земли, и 2) выдѣлимъ въ особую группу тѣ губерніи, въ которыхъ подворное землевладѣніе болѣе распространено:

%-е отношеніе подворнаго землевладѣнія по всему крестьянскому землевладѣнію.	Губерніи.	%-ое отношеніе разницы въ урожайности ржи на крестьянскихъ и частно-владѣльческихъ земляхъ къ урожайности ржи на крестьянскомъ владѣніи.
8,2	Бессарабская . . .	28
2,6	Владимірская . . .	13
1,6	Вологодская	7
3,2	Воронежская . . .	18
1,4	Вятская	24
?	Донская область . . .	14
1,6	Екатеринославская .	34
0,1	Казанская	15
1,8	Калужская	15
3,4	Костромская	19
16,2	Могилевская	9

Примѣчаніе: %-ое отношеніе подворнаго землевладѣнія къ общей площади крестьянскихъ земель взято изъ книги Ходскаго «Земля и Земледѣлецъ» прилож. ст. 28.

0,7	Московская	29
3,3	Нижегородская . . .	8
3,5	Новгородская . . .	23
5,6	Олонецкая	15
18,0	Орловская	24
5,0	Пензенская	10
7,1	Пермская	18
2,0	Псковская	31
6,8	Рязанская	14
2,5	Самарская	15
2,8	С.-Петербургская . .	19
3,6	Саратовская.	17
1,4	Симбирская	9
4,1	Смоленская	24
0,6	Таврическая.	20
1,4	Тамбовская.	20
0,4	Тверская	30
12,0	Тульская	16
7,3	Уфимская.	17
4,7	Харьковская	22
3,1	Херсонская	22
3,7	Ярославская. . . .	20
Средняя разница въ урожайности противъ частно-владѣльч. земли		19

62,0	Витебская	20
77,9	Волынская	7
83,2	Кіевская.	8
40,4	Курская	15
96,9	Минская	15
94,7	Подольская	10
85,0	Полтавская	6
48,5	Черниговская	3
	Средняя разница въ урожайности противъ частно-владѣльч. земли . .	10

Изъ этой таблицы мы видимъ, что въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ подворное землевладѣніе болѣе значительно, въ тѣхъ и урожайность крестьянскихъ земель почти вдвое ближе къ урожайности земель частнаго владѣнія (10 % вмѣсто 19 %). Случайное ли это совпаденіе, или дѣйствительно введеніе подворнаго землевладѣнія сопровождается подъемомъ урожайности крестьянскихъ земель—сказать, на основаніи только этихъ данныхъ, трудно.

Обращаетъ на себя вниманіе въ губерніяхъ подворнаго землевладѣнія и то значительное число уѣздовъ, въ которыхъ урожайность крестьянскихъ земель *превышаетъ* урожайность земель частнаго владѣнія (именно въ 18 уѣздахъ изъ 101). Правда, это встрѣчается и въ губерніяхъ первой группы (съ преобладаніемъ общиннаго землевладѣнія), однако тамъ такихъ уѣздовъ меньше, и не только относительно, но и абсолютно (всего 11 уѣздовъ изъ 335).

Если выразить въ томъ и другомъ случаѣ отношеніе числа уѣздовъ въ первой и второй группѣ въ процентахъ, то получится, что въ губерніяхъ общиннаго землевладѣнія въ 3% уѣздовъ урожайность крестьянской земли выше урожайности земель частнаго владѣнія; а изъ числа уѣздовъ тѣхъ губерній, гдѣ болѣе развито подворное землевладѣніе,—почти въ 18 % урожайность крестьянскаго владѣнія превышаетъ урожайность частно-владѣльческихъ земель.[1])

Какой же можно сдѣлать выводъ изъ всѣхъ этихъ статистическихъ данныхъ? Можно ли заключить о безусловномъ преимуществѣ подворнаго владѣнія, такъ какъ, судя по сравнительной урожайности, при этой формѣ владѣнія можетъ на извѣстномъ пространствѣ прокормиться болѣе значительное количество населенія, чѣмъ при владѣніи общинномъ?

Нѣтъ, это мы не рискнемъ сказать, хотя приведенныя нами данныя и наталкиваютъ на разрѣшеніе вопроса именно въ этомъ смыслѣ...

Но если бы мы даже рискнули отвѣтить утвердительно на этотъ вопросъ, то этимъ мы разрѣшили бы

---

[1]) *Примѣчаніе.* Вотъ эти уѣзды: *Волынской* г. 2 у: Старо-Константиновскій и Овручскій; *Кіевской г.* 3 у.: Звенигородскій, Каневскій и Радомысльскій; *Минской г.* 2 у: Рѣчинскій и Слуцкій; *Полтавской г.* 7 у.: Миргородскій, Лохвицкій, Лубенскій, Зенковскій, Гадячскій, Роменскій и Прилукскій; *Черниговской г.* 4 у: Мглинскій, Сосницкій, Нѣжинскій и Борзинскій. Итого 18 уѣздовъ.

Въ губерніяхъ общиннаго владѣнія въ слѣдующихъ уѣздахъ урожайность крестьянскихъ земель выше частно-владѣльческихъ: *Вологодской г.* 2 у.: Кадниковсккій и Тотемскій; *Воронежской г.* 1 у. Павловскій; *Донской обл.* 1 – Черкасскій; *Нижегородской г.* 3 у.: Нижегородскій, Горбатовскій и Балахнинскій; *Олонецкой г* 2 у.: Петрозаводскій и Олонецкій; *Пензенской г.* 1 у. Пензенскій; *Симбирской г.* 1 у. Курмышскій.

только задачу о той формѣ землевладѣнія, которая, въ данное время, обезпечила бы скорѣе кусокъ хлѣба для населенія; но мы никакъ не разрѣшили бы вопроса о предупрежденіи пролетаріата, отъ котораго, какъ утверждаютъ К. П. Побѣдоносцевъ и другіе, именно община насъ и спасаетъ...

Нельзя забывать, что изъ тѣхъ губерній, въ которыхъ урожайность крестьянской земли почти равняется, а мѣстами даже превышаетъ урожайность частновладѣльческихъ земель, люди бѣгутъ, бросая свою высоко урожайную землю, и переселяются въ дикія мѣста Сибири. Слѣдовательно, и въ этихъ губерніяхъ можетъ быть страшная нужда и бѣдность, и никакая форма землевладѣнія не можетъ уберечь отъ пролетаріата, разъ что населеніе не знаетъ, куда дѣваться отъ тѣсноты и отсутствія заработковъ.

Остается еще одинъ вопросъ: вопросъ о томъ, какая форма землевладѣнія, подворная или общинная, соотвѣтствуетъ наибольшей задолженности крестьянскаго населенія. Отвѣтъ на это могутъ дать статистическія свѣдѣнія о недоимочности крестьянъ по платежу казенныхъ окладныхъ сборовъ. Свѣдѣнія эти извлечены нами изъ труда Вице-Директора Департамента окладныхъ сборовъ Г. Бржескаго.—(„Недоимочность и круговая порука“, приложенія).

Отношеніе недоимки къ окладу всѣхъ казенныхъ сборовъ, исчисленное въ *процентахъ* за годъ.								
По губерніямъ	1888	1889	1890	1891	1892	1893	1894	1895
Общиннаго землевладѣнія:								
1. Архангельская	7,7	5,0	0,9	3,5	6,3	6,3	5,4	3,1
2. Астраханская	6,1	6,4	3,7	2,9	6.0	13,4	18,0	20,0
3. Бессарабская.	8,1	12,6	12,4	4.6	28,3	5,4	6,4	3,7
4. Владимірская	9,9	9,5	14,0	18,1	17,0	16,2	16,8	17,8
5. Вологодская	6,0	13,0	7,2	7,4	6,0	6,0	6,3	6,6
6. Воронежская	28,7	35,0	30,2	81,6	142,5	144,6	158,5	159,7
7 Вятская. . .	23,9	14,2	11,8	25,1	34,2	22,5	21,6	19,3
8. Донская обл.	82,8	60.7	54,6	40,2	54,1	39,2	32,2	6,9
9. Екатериносл.	56.1	53,5	61,2	47,3	38.2	23,8	17,0	12,6
10. Казанская.	158,3	155,4	210,2	302,5	365,7	367.6	398,0	377,8
11 Калужская. .	2,0	1,8	1,7	1,8	1,3	0,4	0,4	0,5
12. Костромская.	12,9	9,4	9,1	11,6	10,8	11,2	11,6	10,6
13. Могилевская.	2,6	1,8	1,6	1,9	5.1	4,5	2,2	1,7
14. Московская.	176.2	173,6	172,9	181,4	197,0	195,8	199,4	205,5
15. Нижегородск.	50.3	63,7	98,9	170,6	223.6	247,4	279,8	295,2
16. Новгородская	43,5	41,5	36.9	32,3	30,0	28,3	31,7	32.2
17. Олонецкая. .	19,6	23,5	18,4	16,4	23,1	25,0	23,3	20,0
18. Оренбургская	145,4	197.9	255,4	353,6	428,6	443,5	493,0	513,3
19. Орловская.	69,4	60,3	47,2	79,0	133,4	123.2	140,7	132,0
20. Пензенская	25,5	29,4	58,7	144,2	190,9	192,0	195.0	192,3
21. Пермская. .	32.2	33,8	49,0	85,3	100.3	101,3	112,2	118,6
22. Псковская. .	20,3	16,8	14,5	12,9	14,6	15,6	42,7	99,0
23. Рязанская. .	19,5	14,1	14,2	82,6	104,6	97,7	116.7	104,6
24 Самарская .	252,1	285,7	332,6	416,0	506,6	462,0	450,7	395,5

25.	С.-Петербургск.	41,8	39,8	37,7	35,4	37,4	37,6	45,5	43,0
26.	Саратовская	49,1	49,8	60,4	127,8	144,8	134,0	134,0	137,2
27.	Симбирская	24,2	37,1	70,1	154,5	216,7	216,4	208,5	197,2
28.	Смоленская	25,2	19,5	15,5	14,0	11,7	9,9	9,5	16,1
29.	Таврическая	3,2	3,2	4,6	17,4	7,6	1,5	1,4	1,1
30.	Тамбовская	32,6	55,0	60,3	130,0	152,6	121,7	118,1	100,2
31.	Тверская	9,9	8,5	7,0	5,5	4,0	2,2	4,8	5,9
32.	Тульская	25,8	15,1	13,0	54,6	120,5	141,6	159,5	143,8
33.	Уфимская	226,1	222,0	259,3	314,2	339,8	330,8	343,8	336,5
34.	Харьковская	33,7	38,1	37,3	45,4	61,2	63,2	61,8	57,9
35.	Херсонская	26,3	31,1	22,1	23,9	48,1	25,4	24,4	21,3
36	Ярославская	3,3	3,8	3,5	3,2	3,0	2,8	2,6	2,5
	Въ среднемъ на губернію	48,9	51,2	58,6	84,7	106,7	102,3	108,2	105,9

% подвор землевлад.	Съ значительнымъ процентомъ подворнаго землевладѣнія.	1888	1889	1890	1891	1892	1893	1894	1895
62,0	1. Витебская	3,9	3,7	3,6	2,1	1.8	1.1	4,4	8,5
77,9	2. Волынская	3,9	3,5	4,0	4,8	4,7	6,3	4,1	5,0
83,2	3. Кіевская	1,8	1,7	2,5	2,3	4,6	2,4	1,9	2,1
40,4	4. Курская	0,3	4,9	2,2	34,9	60.3	44,3	46,9	38,0
96,9	5. Минская	7,8	3,7	3,8	3,0	0,9	0.7	0.5	0.7
94,7	6. Подольская	1,9	2,7	3,8	2,2	9,5	10,8	5,1	2,0
85,0	7. Полтавская	0,3	0,2	1,5	0,5	0,6	0,5	0,8	0,3
48,5	8. Черниговская	1,3	1,1	1,9	1,0	1,0	0,5	0,9	0,9
	Въ средн. на губернію.	2,7	2,7	2,9	6,3	10,4	8,3	8,1	7,[illegible]

Если мы сравнимъ вышеприведенные два итога средней выраженной въ % къ окладу недоимочности другъ съ другомъ, то окажется. что средній % недоимочности губерній общиннаго землевладѣнія превышалъ средній % недоимочности губерній подворнаго владѣнія: въ 1888 году въ 18 разъ. въ 1889 г. также въ 18 разъ, въ 1890 г. въ 20 разъ, въ 1891 г. въ 13 разъ, въ 1892 г. въ 10 разъ, въ 1893 г. въ 12 разъ, въ 1894 г. въ 13 разъ и въ 1895 г. въ 14 разъ. На это соображеніе могутъ возразить, что взятый 8 лѣтній періодъ времени слишкомъ кратокъ, да притомъ въ теченіи этихъ 8 лѣтъ было два неурожая въ тѣхъ раіонахъ, гдѣ преобладаетъ именно общинное землевладѣніе.

Въ виду этого остановимся еще на этомъ вопросѣ и посмотримъ, въ какомъ положеніи была недоимочность этихъ губерній за прежніе годы сравнительно съ послѣднимъ временемъ.

Процентное отношеніе средней годовой недоимки къ среднему годовому окладу всѣхъ казенныхъ сборовъ *по пятилѣтнимъ періодамъ* съ 1871 года по 1895 годъ.

ГУБЕРНІИ.	1871—1875 г.	1876—1880 г.	1881—1885 г.	1886—1890 г.	1891—1895 г.
Общиннаго землевладѣнія.					
1. Архангельская	35,9	12.5	6,4	5,8	5,0
2. Астраханская	15,8	9.9	16,1	10,9	12,5
3. Бессарабская	11,9	14,9	13,1	15,6	10,8
4. Владимірская	9,9	7,7	10,8	11,8	17,8
5. Вологодская	7,1	2,8	3.5	—	6,5
6. Воронежская	5,1	6,9	29,8	38,4	137,5
7. Вятская	20,8	25,8	19,8	16,9	24,9
8. Донская область	99,2	157,4	126,0	94,1	37.3
9. Екатеринославская	7,5	23,4	35,0	58,6	27,8
10. Казанская	4,2	30,8	72,1	123,9	366,5
11. Калужская	7,2	4,6	2,4	1,5	1,3
12. Костромская	8,8	18,0	20,8	13,4	11,1
13. Могилевская	93,9	37,0	10,9	3,2	3,1
14. Московская	37,9	52,7	81,3	157,4	196,4
15. Нижегородская	17,4	12,1	23.3	61,6	245,3
16. Новгородская	106,4	100.7	91,2	41,3	31,2
17. Олонецкая	17.5	12,2	21,6	16,8	21,5
18. Оренбургская	42,9	55,7	44.0	133,8	448,8
19. Орловская	14.1	31,6	53,3	71,2	121,7
20. Пензенская	12,7	8,4	13,4	34,7	187,8

21.	Пермская	22,1	28,0	18,7	30,5	106,0
22	Псковская	39.3	50,5	51.5	21,8	37,0
23.	Рязанская	22,5	40,6	40,3	25,6	101,4
24.	Самарская	47,5	53,5	132,6	220,2	438,2
25.	С.-Петербургская	81,0	32,2	34,2	35,2	40,3
26.	Саратовская	24,6	34,5	39,6	54,0	137,5
27.	Симбирская	5,3	6,5	32,7	41,3	204.9
28.	Смоленская	129,4	63,9	66,2	29,3	12.6
29	Таврическая	13,7	13.2	12.0	6,9	6,0
30	Тамбовская	5,4	8,2	25,9	48.4	125,8
31.	Тверская	7,6	5,1	10,8	11.5	5,3
32.	Тульская	2,6	5,1	14,7	33,8	124.0
33.	Уфимская	24,6	39,9	69,5	193,5	333,9
34.	Харьковская	3,0	10,2	32,0	54,5	58,0
35.	Херсонская	24,1	36,8	31,6	39,5	28,6
36.	Ярославская	2,9	1,8	3,7	3,7	2,8
	Итого въ среднемъ на губернію общиннаго землевладѣнія	28,7	30,9	36.4	48,9	102,1
	Подворнаго землевладѣнія.					
1.	Витебская	31,0	21,9	21.8	5.6	3,6
2	Волынская	21,0	16,5	11,4	4,1	5,0
3.	Кіевская	12,8	6,9	7,6	3,2	3.8
4.	Курская	3,5	2,0	5,7	3,9	50,5
5.	Минская	11,4	10,4	9,4	6,7	1.2
6.	Подольская	8,2	5,2	4,1	3,4	5,9
7.	Полтавская	3,5	2,1	5,6	1,3	0.6
8.	Черниговская	39,7	15,1	9,7	2,4	1,0
	Итого въ среднемъ на губерн. подворнаго землевлад.	16,4	11,3	9,4	3,8	8,9

Изъ этой таблицы мы видимъ, что въ теченіе 25-лѣтняго періода времени происходило слѣдующее:

1) Губерніи общиннаго владѣнія послѣдовательно увеличивали свою недоимку.

2) Губерніи подворнаго владѣнія также послѣдовательно уменьшали свою задолженность.

Если принять недоимочность губерній общиннаго землевладѣнія въ каждомъ пятилѣтнемъ періодѣ за 100, сравнить съ нею недоимочность губерній подворнаго землевладѣнія и выразить это въ процентномъ отношеніи, то получится, что *сравнительная* недоимочность губерній подворнаго землевладѣнія въ первомъ пятилѣтнемъ періодѣ составляла . . . . . . 57%.

во второмъ . . . . 36%.

въ третьемъ. . . . . 26%.

въ четвертомъ . . . . 8%.

и въ пятомъ. . . . . 9%.

Причемъ увеличеніе %-та въ пятомъ періодѣ произошло вслѣдствіе внезапнаго увеличенія недоимочности по одной только губерніи—Курской.

Однако намъ могутъ сдѣлать еще одно возраженіе: именно—что мы сравниваемъ губерніи подворнаго землевладѣнія, принадлежащія преимущественно къ черноземнымъ хлѣбороднымъ съ такою группою губерній, въ которыхъ гораздо болѣе тощихъ и непроизводительныхъ земель; такія земли не оправдываютъ лежащихъ на нихъ казенныхъ сборовъ, и населеніе этихъ губерній фатально вовлекается въ недоимку.

Нельзя не согласиться съ основательностью этого возраженія. Поэтому, въ избѣжаніе пристрастныхъ выводовъ, будемъ сравнивать недоимочность губерній той и другой формы землевладѣнія лишь въ границахъ болѣе однородныхъ почвенныхъ условій, т. е. предѣлахъ средняго черноземнаго, малороссійскаго и юго-западнаго раіоновъ. Такимъ образомъ изъ губерній подворнаго землевладѣнія пойдутъ въ сравненіе: Кіевская, Курская, Подольская, Волынская Полтавская Черниговская, а изъ губерній общиннаго владѣнія—Воронежская, Орловская, Пензенская, Рязанская, Саратовская, Симбирская, Тамбовская, Тульская и Харьковская.

Процентное отношеніе средней годовой недоимки къ среднему годовому окладу всѣхъ казенныхъ сборовъ по пятилѣтнимъ періодамъ за 25 лѣтіе съ 1871 года по 1895 годъ

Губерніи.	1871—1875	1876—1880	1881—1885	1886—1890	1891—1895
Подворнаго землевладѣнія.					
Кіевская	12,8	6,9	7,6	3,2	3,8
Курская	3,5	2,0	5,7	3,9	50,5
Подольская	8,2	5,2	4,1	3,4	5,9
Волынская	21,0	16,5	11,4	4,1	5,0
Полтавская	3,5	2,1	5,6	1,3	0,6
Черниговская	39,7	15,1	9,7	2,4	1,0
Итого въ среднемъ на губернію подворнаго землевладѣнія	14,8	8,0	7,4	3,1	11,1
Общиннаго землевладѣнія.					
Воронежская	5,1	6,9	29,8	38,4	137,5
Орловская	14,1	31,6	53,3	71,2	121,7
Пензенская	12,7	8,4	13,4	34,7	187,8
Рязанская	22,5	40,6	40,3	25,6	101,4
Саратовская	24,6	34,5	39,6	54,0	137,5
Симбирская	5,3	6,5	32,7	41,3	204,9
Тамбовская	5,4	8,2	25,9	48,4	125,8
Тульская	2,6	5,1	14,7	33,8	124,0
Харьковская	3,0	10,2	32,0	54,5	58,0
Итого въ среднемъ на губернію общиннаго владѣнія	10,6	16,9	31,3	44,7	133,2

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ первомъ пятилѣтіи недоимка губерній подворнаго землевладѣнія, взятая въ процентномъ отношеніи къ окладу, даже

превышала почти въ $1^1/_2$ разъ недоимку губерній общинныхъ, взятую въ такомъ же отношеніи къ окладу казенныхъ сборовъ, но во второмъ пятилѣтіи это отношеніе измѣнилось, и % недоимки губерній общинныхъ сталъ вдвое болѣе % недоимки губерній подворнаго владѣнія; затѣмъ въ третьемъ пятилѣтіи % недоимки губерній общиннаго землевлад. превысилъ % недоимки губерній подворнаго владѣнія болѣе, чѣмъ вчетверо, въ четвертомъ превысилъ въ четырнадцать и въ послѣднемъ пятилѣтіи—въ двѣнадцать разъ.

Теперь попробуемъ ограничить поле нашего наблюденія: возьмемъ двѣ только малороссійскія губерніи, которыя для нашей цѣли будутъ имѣть то преимущество, что обѣ онѣ лежатъ рядомъ, въ одной полосѣ, и населеніе ихъ болѣе однородно по своему составу. Одна изъ этихъ губерній—Полтавская принадлежитъ къ подворному землевладѣнію, а другая, Харьковская—къ общинному. Посмотримъ, какова прежде всего разница въ этихъ 2 губерніяхъ между урожайностью частнаго владѣнія и крестьянскихъ земель. Мы уже видѣли, что вообще урожайность ржи на частно-владѣльческихъ земляхъ, въ среднемъ по всей Россіи, превосходитъ таковую же урожайность крестьянскихъ земель, по разсчету на 1 казенн. десятину, на 7 пудовъ. Мы видѣли также, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ урожайность крестьянскихъ земель приближалась къ урожайности частнаго владѣнія и даже превышала ее въ нѣкоторыхъ уѣздахъ. Согласно нашей первой таблицы объ урожайности земель крестьянскихъ и частно-владѣльческихъ въ Полтавской губерніи эта разница для ржи составляетъ 0,35 четвертей, въ Харьковской эта разница—1,05 четвертей. Слѣдовательно, нехватка урожайности крестьянскихъ земель противъ частнаго владѣнія по Харьковской губерніи больше противъ Полтавской на 0,7 четвертей или слишкомъ на 6 пудовъ, т. е. каждая казенная десятина общиннаго владѣнія вслѣдствіе какихъ то неизвѣстныхъ причинъ даетъ въ среднемъ на 6 пудовъ ржи *менѣе*, чѣмъ казенная десятина подворнаго владѣнія. Воздерживаясь отъ подробныхъ комментарій, замѣтимъ однако, что ежегодный убытокъ

въ размѣрѣ 6 пудовъ на десятину вовсе не пустяки: если принять цѣну ржи—50 к. за пудъ, то убытокъ будетъ равняться 3 р. въ годъ; если капитализировать эти 3 р изъ 4%, то составится сумма 75 р

Посмотримъ еще, чему равняется разница въ урожайности овса.

	По свѣдѣніямъ Центральн Статистич. Комитета.			По свѣдѣніямъ Департамента земледѣлія.		
	Среднiй сборъ съ 1 казен дес. въ четв.					
	Крестьян.	Частв влад.	Разница.	Крестьян.	Частв влад.	Разница.
Харьковская . . .	5,8	6,9	1,1	6,3	7,6	1,3
Полтавская . . .	6,8	7,2	0,4	7,1	7,8	0,7

Если возьмемъ среднія цифры изъ показаній Ц. С. К. и Д. З. о разницѣ, то получимъ для Харьковской 1,2 для Полтавской 0,55: такимъ образомъ десятина общиннаго владѣнія въ Харьковской губерніи даетъ овса своему временному держателю на 3—4 пуда меньше, чѣмъ такая же десятина—своему подворному владѣльцу въ Полтавской губерніи. Переведя все это на деньги получимъ довольно изрядный ежегодный убытокъ и для отдѣльныхъ хозяевъ, и для всего государства. Сравнимъ теперь недоимочность этихъ двухъ губерній.

Процентное отношеніе средней годовой недоимки къ среднему годовому окладу всѣхъ казенныхъ сборовъ по пятилѣтнимъ періодамъ съ 1871 по 1895 годъ.					
	1871—1875 г.	1876—1880 г.	1881—1885 г.	1886—1890 г.	1891—1895 г.
Харьковская губ. . . .	3,0	10,2	32,0	54,5	58,0
Полтавская губ.	3,5	2,1	5,6	1,3	0,6

Въ первое пятилѣтіе % недоимочности Полтавской губерніи превосходитъ % недоимочности Харьковской, во второе пятилѣтіе, наоборотъ, % недоимочности Харьковской губ. становится въ 5 разъ больше % недоимочности Полтавской губ., на третье пятилѣтіе почти въ 6 разъ больше, но четвертое въ 42 раза и на пятое въ 97 разъ больше!

Изъ всѣхъ этихъ статистическихъ данныхъ мы видимъ, что подворное землевладѣніе отличается значительно меньшею недоимочностью, чѣмъ владѣніе общинное.

Этого мало; такъ какъ трудно объяснять общинную недоимочность одною боязнію заплатить не только за себя, но и за неплательщиковъ, то, пожалуй, исправная платежность подворнаго землевладѣнія можетъ указывать и на экономическія преимущества этой формы владѣнія сравнительно съ землевладѣніемъ общиннымъ...

Не будемъ, однако, заходить въ нашихъ выводахъ слишкомъ далеко. Разсмотримъ лучше вопросъ о томъ, не представляетъ ли въ самомъ дѣлѣ система общиннаго землевладѣнія какихъ нибудь неудобствъ для податныхъ цѣлей. Для этого обратимся за нѣкоторыми справками къ компетентному источнику—къ одному изъ представителей финансовыхъ интересовъ, Г. Бржескому[1]), написавшему цѣлую книгу «о недоимочности и круговой порукѣ сельскихъ обществъ».

«Круговая отвѣтственность крестьянъ въ исправномъ платежѣ, говоритъ Бржескій, уже и въ XVIII столѣтіи не обезпечивала финансовыхъ интересовъ казны и не способствовала сколько нибудь-успѣшному поступленію податныхъ недоборовъ. Право казны взыскивать съ болѣе состоятельныхъ крестьянъ недоимки, накопившіяся на бѣднѣйшихъ односельчанахъ, на практикѣ приводило къ полному раззоренію и тѣхъ немногихъ крестьянскихъ дворовъ, достатокъ которыхъ нѣсколько

---

[1]) Вице-Директоръ Департамента Окладныхъ Сборовъ.

возвышался надъ хозяйственнымъ уровнемъ массы, вообще весьма невысокимъ» [1])

Ни реформы Александра II, ни разныя мѣропріятія на пользу крестьянъ, принятыя въ послѣдующія царствованія, не коснулись круговой поруки, и, «несмотря на отмѣну крѣпостного права, крестьянинъ остался въ извѣстной мѣрѣ прикрѣпленнымъ къ землѣ. Круговая порука и принадлежность къ общинѣ, коллективному произволу коей подчиняется его личная самобытность, тяготѣютъ надъ его трудомъ. Передѣлы полей не допускаютъ усовершенствованнаго хозяйства, а семейные раздѣлы ослабляютъ производительныя средства» [2]).

Привлекаетъ къ себѣ вниманіе то обстоятельство, что несмотря на послѣдовавашія въ разное время облегченія податной тягости крестьянскаго сословія, задолженность крестьянъ не уменьшается, а растетъ, и «наиболѣе задолженными раіонами являются тѣ, *въ которыхъ преобладаетъ общинное землепользованіе и которые наиболѣе богаты по почвеннымъ условіямъ*» [3]). *Между тѣмъ, «въ общемъ, крестьянскіе платежи ко второй половинѣ 80-хъ годовъ понизились на столько, что по земскимъ изслѣдованіямъ они оказываются ниже тѣхъ платежей, которые тяготѣли надъ крестьянствомъ въ дореформенную эпоху»*. [4])

Причиною роста крестьянской задолженности является круговая порука. «Даже наиболѣе состоятельные домохозяева, говоритъ Г. Бржескій, пріучились оттягивать платежи до послѣдней возможности, изъ опасенія, что всякая предварительная и своевременная очистка оклада можетъ навлечь на нихъ послѣдующее взысканіе въ силу круговой отвѣтственности» [5])...

«Очевидно, что первичное появленіе недоимки, продолжаетъ Г. Бржескій, обусловливается совершен-

[1]) Недоимочность и Круговая порука, стр 363
[2]) Тамъ же, стр 384
[3]) Недоимочность и Круговая порука, стр. 394.
[4]) Тамъ же, стр. 390.
[5]) Недоимочность и Круговая порука, стр. 398.

но равнодушнымъ отношеніемъ сельскихъ обществъ къ выполненію своихъ обязанностей. Причина такого равнодушія коренится главнымъ образомъ въ недостаткахъ крестьянскаго самоуправленія, въ неудовлетворительности состава сельскихъ сходовъ, въ приниженности положенія должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія и, въ особенности, сельскихъ старостъ. Очевидно, что пока завѣдываніе мірскими дѣлами будетъ находиться въ рукахъ сельскаго схода, не только неспособнаго, при нынѣшней организаціи, оказать серьезный отпоръ худшимъ элементамъ сельскаго общества, но и являющагося нерѣдко слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ этихъ элементовъ при достиженіи ими своекорыстныхъ цѣлей на почвѣ правъ, предоставленныхъ сельскому обществу во имя круговой поруки [1]), до тѣхъ поръ невозможно дѣйствительное упорядоченіе крестьянскаго податного дѣла, хотя такое упорядоченіе составляетъ существеннѣйшее условіе къ возвышенію благосостоянія народа.

Въ концѣ концевъ Г. Бржескій приходитъ къ слѣдующему заключенію:

1) «Казнѣ круговая порука не обезпечиваетъ исправнаго поступленія податей. Напротивъ того. Круговая отвѣтственность за недоимки, какъ показалъ многолѣтній опытъ, способствуетъ несвоевременному и неисправному пополненію текущихъ платежей не только средне-достаточными, но и богатыми домохозяевами.

2) Столь же невыгодны послѣдствія круговой поруки для народнаго благосостоянія. Возможность привлеченія исправнаго и бережливаго домохозяина къ уплатѣ недоимокъ за несостоятельныхъ и нерадивыхъ членовъ общества лишаетъ сельское населеніе увѣренности въ томъ, что принадлежащее каждому имущество и продукты труда составляютъ неотъемлемую его собственность и не будутъ отняты на пополненіе недоимокъ постороннихъ лицъ. При отсутствіи таковой увѣренности, въ населеніи не можетъ назрѣть потребности въ бережливости, въ накопленіи достатка; трудъ ста-

---

[1]) Тамъ же стр. 399

новится менѣе производительнымъ; крестьянское хозяйство приходитъ въ упадокъ. Уровень этого хозяйства приспособляется къ условіямъ круговой поруки: крестьяне держатъ хозяйственный инвентарь, въ особенности скотъ, въ количествѣ самомъ необходимомъ; въ современномъ крестьянскомъ хозяйствѣ ощущается повсемѣстно недостатокъ не только рабочей скотины, но и всякой другой домашней. Проистекающее отсюда истощеніе почвы ставитъ крестьянское хозяйство въ зависимость отъ различныхъ неблагопріятныхъ климатическихъ условій, послѣдствіемъ чего являются ПЕРІОДИЧЕСКІЕ НЕУРОЖАИ и ГОЛОДА. Въ виду безвыходнаго своего положенія и значительнаго накопленія недоимокъ, населеніе пріучается разсчитывать постоянно на правительственную и общественную помощь и надѣяться на полное сложеніе недоимокъ, взысканіе которыхъ представляется фактически невозможнымъ.

3) Круговая порука въ томъ видѣ, какъ она у насъ существуетъ, не соотвѣтствуетъ также и требованіямъ правильной податной политики: неопредѣленность, вслѣдствіе фактическихъ условій, субъекта и объекта подати; неопредѣленность суммы налога, неопредѣленность основаній раскладки и способовъ ея обжалованія; невозможность обиженнаго тягаться съ міромъ; широкій просторъ злоупотребленіямъ и произволу должностныхъ лицъ, благодаря невыясненности порядка примѣненія принудительныхъ мѣръ; соціальная опасность въ видѣ возможности эксплоатаціи одной части общины другою ея частью — вотъ, по мнѣнію Г. Бржескаго, темныя стороны послѣдствій круговой поруки для податнаго дѣла[1]).

Въ силу этихъ соображеній, Г. Бржескій приходитъ къ слѣдующему заключенію:

“Преобразованіе крестьянской податной системы съ установленіемъ личной отвѣтственности за недоимки представляется дѣломъ крайней необходимости. Нужды нѣтъ, что отмѣна круговой поруки пробьетъ брешь въ положеніяхъ 19 февраля: объ этомъ жалѣть не придет-

---

[1]) Тамъ же стр. 408—412.

ся". Да и сами составители положеній 19 февраля всегда имѣли въ виду, «что особыя формы гражданско-правовыхъ отношеній и самоуправленія крестьянъ нужны лишь на первыхъ порахъ, а затѣмъ, въ силу естественнаго хода вещей, путемъ постепенныхъ законодательныхъ мѣропріятій, будетъ устранена изолированность крестьянскаго сословія, и оно сольется со всѣми другими сословіями въ Государствѣ на почвѣ общихъ административныхъ учрежденій и общихъ гражданскихъ законовъ. Отмѣна круговой поруки положитъ начало такому уравненію крестьянства съ другими сословіями въ области податныхъ законовъ, играющихъ столь замѣтную роль въ соціальномъ, экономическомъ и даже культурномъ развитіи каждаго народа»[1]).

Мы дошли до конца всѣхъ тѣхъ матеріаловъ, которые были собраны въ настоящей запискѣ для выясненія вопроса о томъ, не является ли общинное землевладѣніе препятствіемъ для экономическаго развитія страны. Мы выслушали самые разнообразные отзывы компетентныхъ лицъ; мы имѣли предъ собою статистическія данныя, которыя освѣтили нѣкоторыя стороны этого вопроса; наконецъ, мы имѣли предъ собою полную картину фискальныхъ неудобствъ, вызываемыхъ общинною системою.

Теперь намъ предстоитъ высказать наше собственное сужденіе.

Прежде всего является вопросъ, достаточно ли передъ нами матеріаловъ, и достаточно ли достовѣрны представленныя данныя, чтобы высказаться en bloc за общину или противъ нея.

На этотъ вопросъ—одинъ отвѣтъ: нѣтъ, на такое коренное рѣшеніе предъидущія соображенія права не даютъ.

Да и вопросъ, въ сущности, не въ этомъ: какая надобность отвергать то, что создала и что продолжаетъ поддерживать сама жизнь? Развѣ возможно возставать противъ извѣстной формы общественнаго союза, вызванной естественными условіями общежитія?

[1] Тамъ же стр. 413—414.

2

снявъ съ нея вѣковое фискальное ярмо, осу- Цензурою
жденное и наукою, и практикою, и обществен- было вы-
нымъ сознаніемъ. черкнуто

3

Ликованіе русскаго общества въ 1861 году по случаю, какъ тогда выражались, дарованія гражданскихъ правъ десяткамъ милліоновъ людей было до извѣстной степени ошибкою: правда, люди были освобождены отъ власти помѣщиковъ, но правъ гражданскихъ они не получили, и сама власть помѣщичья, перейдя къ "міру" и значительно усилившись, продолжаетъ угнетать и личность, и собственность крестьянина.

Цензурою было вычеркнуто.

Этимъ соображеніемъ вопросъ ставится въ свои настоящія границы: законодательному пересмотру въ данномъ случаѣ можетъ подлежать лишь то, что самимъ закономъ и создано, и отъ этого пересмотра не произойдетъ никакого колебанія устоевъ народной жизни, ибо естественные союзы не нуждаются и не должны искать искуственныхъ поддержекъ извнѣ.

Такимъ образомъ, ставя на очередь одинъ только вопросъ объ отмѣнѣ круговой поруки, мы не только не пойдемъ противъ самой идеи общиннаго устройства, но даже облегчимъ общинѣ путь нормальнаго развитія.

Отмѣною круговой поруки община будетъ введена въ общую систему гражданскаго быта. Крестьяне, оставаясь по добровольному согласію общинниками, станутъ не по имени только, но и по существу дѣла,—гражданами земли русской.

Чтобы не заслужить упрека въ голословности, мы позволимъ себѣ дать вкратцѣ очеркъ власти современной общины, ограничиваясь только тѣми проявленіями этой власти, которыя предусмотрѣны въ законѣ и которые притомъ наиболѣе бросаются въ глаза.

Прежде всего міру принадлежатъ права семейныя какъ личныя, такъ имущественныя: міръ можетъ устранить главу семьи, напримѣръ, отца, и назначить хозяиномъ другого члена семьи, по своему усмотрѣнію[1]). Отъ «міра» зависитъ усыновленіе и узаконеніе дѣтей «Міръ» можетъ производить семейные раздѣлы вопреки согласія родителей. «Міръ» не только завѣдуетъ опекою надъ малолѣтними, распоряжаясь ихъ имуществомъ, но даже можетъ отдать подъ опеку любого совершеннолѣтняго однообщественника[1]). Въ правахъ имущественныхъ міру принадлежитъ прежде всего полная власть надъ всею землею, находяшейся въ пользованіи крестьянъ, за исключеніемъ усадебной; «міръ» можетъ передѣлять эту землю по своему произволу и усмотрѣнію, давать однимъ то, что онъ отнялъ у другихъ и такъ далѣе.

---

[1]) Эта мѣра можетъ быть только въ отношеніи неисправныхъ плательщиковъ, но при круговой порукѣ и при желаніи быть исправнымъ легко попасть въ неисправные.

Въ дѣлѣ обложенія «міру» принадлежитъ не только право на часть доходовъ и заработковъ крестьянъ, но и право принудительнаго труда черезъ отдачу недоимщика въ заработки. Обязательныя для всѣхъ прочихъ сословій нормы гражданскаго права въ большинствѣ случаевъ для крестьянъ не обязательны, такъ какъ и «міръ», и выбранный представителями «міра» — судъ руководствуются своимъ обычнымъ правомъ, нигдѣ никѣмъ не кодифицированнымъ и не провѣреннымъ. Въ этомъ случаѣ можно считать, что «міру» принадлежитъ и власть законодательная, ибо, руководствуясь обычаемъ, онъ руководствуется въ сущности тѣмъ, что самъ устанавливаетъ. «Міру» принадлежитъ въ широкой мѣрѣ и власть полицейская, осуществляемая путемъ приговоровъ по различнымъ предметамъ полицейскаго вѣдѣнія. Далѣе, должностные полицейскіе чины, выбираемые міромъ, тѣмъ самымъ находятся и въ полномъ подчиненіи «міра». «Міру» принадлежитъ обширная власть судебная, или лучше сказать безъ суда — карательная, начиная отъ права, осуществляемаго черезъ посредство старосты — права штрафовать и заключать подъ арестъ и кончая самостоятельнымъ правомъ «міра» ссылать въ Сибирь тѣхъ членовъ, которые «міру» неугодны.

Изъ этого обзора усматривается, что «міру» принадлежатъ такіе аттрибуты власти, которые по государственному праву считаются аттрибутами государственнаго верховенства, державными правами государственной власти.

Если въ интересахъ государства охранять существующіе общественные союзы и способствовать образованію новыхъ таковыхъ же союзовъ, то это только въ силу того, чтобы обезпечить лучшую охрану нравственныхъ и матеріальныхъ потребностей *личности*, отъ развитія которой зависитъ и сила современнаго государства, у

4

но, конечно, далеко не въ интересахъ государства, искуственно, путемъ государственнаго же вмѣшательства и цѣною собственныхъ своихъ державныхъ правъ, создавать внутри себя сотни тысячъ союзовъ, облеченныхъ огромною властію для угнетенія и порабощенія основы самого государства - человѣческой личности.

Цензурою было вычеркнуто.

